

полуфантастика

сборник фантастики

16+

Александр Назаркин

Александр Сергеевич Назаркин

Полуфантастика.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24388188

SelfPub; 2024

Аннотация

В этот сборник вошли рассказы, которые трудно назвать фантастикой. По смыслу, они больше подходят на городские легенды, которые я когда-то слышал от моих друзей. Не знаю точно, насколько они правдивы, могу лишь констатировать тот факт, что они взяты из реальной жизни. Сначала я планировал разместить в сборнике ещё несколько рассказов, но, по некоторым причинам, так и не решился их опубликовать. Иллюстрация к обложке сделана автором.

Содержание

Предназначение	4
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Александр Назаркин

Полуфантастика.

Сборник рассказов

Предназначение

Часть 1

Пронзительный звонок городского телефона заставил Стаса вздрогнуть. Он поднялся с постели, убавил звук телевизора, взял трубку и произнёс:

– Алло.

В динамике послышался знакомый голос мамы:

– Здравствуй, сынок! Приходи к нам, приехал отец, он тебя ждёт. Ну, что молчишь, неужели ты не рад?

– Он не может приехать, мама, – возразил Стас. Ты, часом, не заболела? Может быть, у тебя температура?

– Я на здоровье не жалуюсь, – обиделась мать. А ты ведёшь себя странно, столько времени не видел отца и даже не рад. Может быть, нам тебя вовсе не ждать?

– Нет, я скоро приду. Буду у вас через час.

– Хорошо, не задерживайся, – ответила мать и повесила трубку.

– Странно всё это, просто наваждение, – размышлял Стас, собираясь к маме. Боюсь, что она не в себе, не в её стиле так шутить. Как бы не пришлось устраивать её в клинику для душевно больных. Только этого мне не хватало.

Отец Стаса скончался от инфаркта полтора года назад. Перед смертью он плохо себя чувствовал, постоянно жалуюсь на жгучие боли в области груди. Они не давали покоя, но лечиться в больницу он категорически отказывался. Отец словно предчувствовал приближение вечности, часто повторяя:

– Если я попаду в больницу, то оттуда уже не вернусь.

Всё вышло именно так, он скончался на больничной койке после очередного сердечного приступа.

Стас оделся и вышел на улицу. Приятный летний день только начинался, а слепящее глаза Солнце уже поднялось над крышами высотных домов. До изнурительного полуденного зноя оставалось несколько часов, поэтому Стас двинулся пешком, предпочтя приятную прогулку душному автобусу, провонявшему потом.

Его мать жила на четвёртом этаже панельного девятиэтажного дома. Подойдя к нему, Стас по привычке взглянул в её окна. Из окна кухни его внимательно разглядывало омерзительное существо. Монстр открыл бездонную зубастую пасть, изображая улыбку, а Стас невольно попятился, от страха зажмурив глаза. По позвоночнику пробежал леденящий холодок, и он почувствовал, как по спине скатилась

холодная капля пота. Присмотревшись внимательней, он понял, что мимолётное видение исчезло также внезапно, как и появилось.

– Вот дьявол, привидится же такое! – подумал он, потянув ручку двери подъезда. Не дожидаясь лифта, он быстро поднялся по лестнице и позвонил в дверь. Ему открыла мать, поцеловала в щёку и пригласила войти.

Отец встречал его в коридоре, прислонившись спиной к стене. На нем красовались привычные тренировочные штаны, обвисшие в области колен и широкая рубашка в клетку. Он выглядел гораздо лучше, чем в последние месяцы жизни. Стасу показалось, что отец помолодел лет на десять, его взгляд искрился задорным огоньком, а на лице отсутствовали признаки боли и страданий.

– Здравствуй, папа! – Стас шагнул вперёд, и они крепко обнялись. По щеке покатилась слеза. Он почувствовал прежнюю силу в руках отца, который больше не выглядел слабым с каждым днём инвалидом.

– Ты не представляешь, как я рад! – воскликнул Стас, выпустив его из объятий. Я не могу подобрать слов, чтобы выразить ими свои эмоции.

– Я рад не меньше тебя, сынок! Благодарю Создателя за возможность встречи! Вижу, что ты удивлён моему появлению и это не мудрено. Скоро я всё тебе объясню, считай, что я долго лечился, а теперь выздоровел.

– Отец, но ты умер в больнице, а мы тебя похоронили. Ты

не можешь быть здесь, оттуда не возвращаются. Я не верю своим глазам.

– Я всё объяснил твоей маме, видишь, она спокойна. И тебе поведаю о чудесном возвращении, но не здесь, а на природе, в обстановке душевной гармонии. Мы едем на рыбалку, прямо сейчас, снасти уже собраны, я тебя приглашаю.

– Согласен, – ответил Стас. Знаю, какой ты заядлый рыбак. Посидим у реки, до сих пор не могу поверить, что ты снова с нами.

Взяв снасти, они двинулись в направлении остановки областных автобусов, которые курсировали с интервалом менее получаса. По пути Стас вспомнил поездки с отцом на рыбалку. В далёкие времена его детства, они добирались на реку на небольших скрипучих автобусах, которые, в настоящее время, заменили просторные «МАЗы» и «Мерседесы».

Его мысли прервало появление автобуса, старого и ржавого, как будто прибывшего из прошлого. Переглянувшись, они двинулись в открывшиеся двери и заняли свободные места. Стас пропустил отца к окну, расположившись возле прохода. Двери ретро автомобиля закрылись и, зарывав двигателем, он медленно набрал скорость. За окнами замелькали столбы, берёзы и ели. На мгновение Стас прикрыл глаза, а открыв, обнаружил, что на улице быстро смеркается. Спустя несколько секунд, округу окутал холодный мрак ночи. Автобус мчался вперёд, а в свете фар виднелась обочина дороги, за которой чернел зловещий, дремучий лес. От внезапных

перемен Стас опешил, находясь в полном недоумении. Оглядевшись, он обнаружил, что во внезапно наступившей темноте исчез отец. На душе стало тревожно, а предчувствие беды кольнуло сердце. Водитель включил освещение салона, и тусклый свет вытеснил тревожный мрак ночи. Обернувшись назад, Стас увидел двух покойников с гниющими физиономиями. Он в ужасе вскочил, пытаясь убежать, но понял, что кроме него в автобусе нет живых людей. Отец бесследно исчез, а все сидячие места занимали усопшие. Пассажирами автобуса являлись мужчины, женщины и дети, ушедшие из жизни в разное время, о чём свидетельствовала степень разложения их тел. Покойники не обращали на него внимания, ведя неторопливую беседу. Стас впал в оцепенение, а его тело парализовал страх. Он боялся даже пошевелиться, не зная куда бежать. Как гром среди ясного неба, из динамиков послышался голос водителя:

– Тебе кто разрешил встать? Быстро вернись на место, кретин!

– Голос шофёра вывел Стаса из транса. Бросившись к дверям, он попробовал их разомкнуть, но попытка бегства не увенчалась успехом. В отчаянии он ударил ногой, но двери не открылись. Голос водителя вновь напомнил о себе:

– Куда ты рвёшься, гнида? Мы ещё не приехали!

– Не приехали куда, в ад? – Стас не узнал собственный голос, он прозвучал робко и растерянно.

– Можешь считать так, червяк, – рассмеялся шофёр. Для

тебя, мокрица, это место точно не окажется раем. А теперь, прикинься ветошью и не трепыхайся. Ты меня понял, слизняк?

Наглость водителя разозлила Стаса, а инстинкт самосохранения поборол страх. Набравшись решимости, он ворвался в кабину и, ухватив шофёра за воротник, взглянул ему глаза. Машиной управлял мерзкий упырь, с наглым и хищным взглядом. Оскалив острые зубы, он подмигнул Стасу, за что получил увесистый удар в челюсть, после которого обмяк, расслабившись в кресле водителя. Воспользовавшись ситуацией, Стас размазал его физиономию о руль. В следующий миг, вышвырнув упыря из кресла водителя, он занял управление и надавил на педаль тормоза. Разогнавшийся автобус едва удержался на трассе, а Стаса ослепил свет фар встречного автомобиля. Взглянув на дорогу, он с ужасом обнаружил, что навстречу движется высокий, тяжёлый грузовик. Пришедший в себя упырь навалился сзади, сдавив горло железной хваткой. От недостатка кислорода у Стаса закружилась голова, а силы, стали стремительно его покидать.

– Вот и всё, мне конец, – подумал он, мчась навстречу неминуемой гибели. Сзади послышался глухой удар, и стальная хватка упыря ослабла. Обернувшись, Стас увидел отца с монтировкой в руке. Он собирался поблагодарить за счастливое спасение, но отец молча выбил ногой водительскую дверь и вышвырнул Стаса в непроглядную черноту ночи. Перед тем как выбить дверь, отец снял с пальца кольцо, с изу-

мрудным отблеском и сунул его Стасу в карман. Падая на асфальт, он услышал удар и чудовищный взрыв, прогремевший по ходу движения. Подняв взгляд, он увидел грандиозный фейерверк из горящих обломков машин, медленно палящих в воздухе...

Открыв глаза, он долго приходил в себя, начиная верить, что от кошмарного сна можно сойти с ума. Немного успокоившись, он решил выбросить сон из головы и больше никогда его не вспоминать. Поднявшись с постели, Стас отодвинул занавеску. Приятный летний день только начинался, и ласковое, утреннее Солнце поднималось над крышами домов. Его радовала погода, сулящая хорошее настроение.

– Всё-таки, жизнь не полный отстой! – подумал он одеваясь. Надо навестить мать, давно у неё не гостил. Потом прогуляюсь по лесу с бутылочкой пива ...

Тревожный звонок городского телефона прервал его мысли. От неожиданности Стас замер. Звонок повторился, более протяжно и требовательно. Нерешительно подняв трубку, он произнёс:

– Алло.

Ответа не последовало, но он слышал дыхание собеседника на противоположном конце провода.

– Алло! – повторил Стас более решительным тоном. В трубке послышался ехидный смех закончившийся тишиной.

– Вам кого? – поинтересовался Стас.

Смех повторился, после чего незнакомый голос сообщил

издевательским тоном:

– А ты знаешь, гнус, что во сне можно легко «склеить ласты»? Умереть можно, козёл вонючий. Ты понял меня, дебил?

От изумления Стас решился дара речи. Спустя некоторое время, он робко поинтересовался:

– Как умереть?

– Не успев выпрыгнуть из автобуса, – пояснил незнакомец. Повезло тебе, гнида. Но не радуйся, я до тебя ещё доберусь!

Собеседник небрежно швырнул трубку и на линии слышались короткие гудки. Подойдя к зеркалу, Стас увидел бледное лицо человека средних лет, симпатичного, но не любимого собой. Он с детства искал в себе недостатки и находил их, а достоинства ... о них он даже не думал. Стас не являлся трезвенником, курил, мало зарабатывал, носил китайский ширпотреб, и отоваривался дешёвыми продуктами. Супермен или рыцарь на белом коне, не являлись его воплощениями. Прожив десять лет в относительно счастливом браке, он расстался с супругой, не сойдясь характерами. В результате размена жилплощади, жена переехала в двухкомнатную квартиру, а он довольствовался однокомнатной халупой. Его новое жилище приютилось на первом этаже унылого дома, построенного во времена царя Гороха. Под гнётом времени, ветхое здание вросло в землю, а жители первых этажей погрузились на уровень полуподвалов. Теперь жилищный во-

прос, тоже не являлся достоинством Стаса, но он не унывал, подглядывая из окон под юбки длинноногим девушкам. Через полгода после смерти отца он потерял любимую работу. Закрылось производство, на котором он трудился пять долгих лет. Устроившись на новую должность, он стал медленно вливаться в коллектив, являясь скромным и застенчивым человеком, а когда влился, производство переехало в другой город, сделав ему ручкой. Он снова стал безработным и в настоящее время являлся свободным художником.

В этот день Стас запланировал сходить в гости к маме. Заниматься поиском работы в выходной не имело смысла. Когда он трудился на производстве, суббота являлась его любимым днём, а теперь все дни недели слились в однообразный поток времени. Не радовал даже упоительный вечер пятницы, особо обожаемый рабочим классом. Он часто вспоминал чудесное время, проведённое с коллегами по цеху, тихие летние вечера, незаметно перетекающие в утро, мирные беседы о работе, длящиеся всю ночь и несметное количество пустых бутылок, противоречащее здравому смыслу.

Неспешно одевшись, он подушился французской туалетной водой и вышел на улицу. Приятный солнечный день распахнул объятия и повёл знакомой дорогой в направлении маминого дома. Он двигался, наслаждаясь благодатью погоды, ниспосланной высшим интеллектом, совместно с Гидрометцентром Российской Федерации. Казалось, что ничто на свете не способно омрачить хорошее настроение, вызван-

ное гармонией с окружающей средой. Внезапный виброзвонок мобильного телефона вернул его на грешную Землю. Взяв трубку, он активировал приём и принялся молча слушать. Ехидный голос недавнего собеседника не заставил себя ждать:

– Ты не молчи, гнида подзаборная, скажи что-нибудь. Ты что, от страха язык в очко засунул? Тогда слушай меня, дешёвка копеечная. Запоминай, болван дремучий, если ослушаешься, то умрёшь. После смерти, твоя ничтожная душа попадёт прямиком ко мне, а я подотру ей промежность ягодиц. Понял меня, глист кишечный?

– Говори, что ты от меня хочешь? – поинтересовался Стас, без волнения в голосе.

– За словами следи, гнус чесоточный. Я не хочу, а приказываю! Не смей сегодня ходить в гости к своей старухе. Выполнишь приказ, чучело пернатое, и я от тебя отстану. Посмеешь ослушаться, ад сам придёт к тебе. Помни и прощай, отрыжка сивушная!

В трубке послышались короткие гудки. Настроение испортилось, а великолепный день окрасился негативными тонами. В магазине Стас купил бутылку пива и залпом её осушил.

– Что делать? – размышлял он, не меняя маршрут. Повиноваться мистическому существу и навсегда избавиться от наваждения? Подходящий вариант, но не достойный мужчины. Любопытно, а почему он так боится, что я пойду в гости

к маме? И кто он такой, чтобы мне приказывать? Решено, иду к маме, ему назло!

Уверенной походкой Стас продолжил с путь. Он неспешно двигался по тротуару, вдоль длинного здания, протянувшегося на полкилометра. Утренняя улица оказалась малолюдной и тихой, поэтому мчащийся на бешеной скорости автомобиль, сразу привлёк его внимание. Он двигался навстречу Стасу по проезжей части. Спустя секунду, автомобиль свернул на тротуар, а Стас, спасаясь от удара, прыгнул в колючие кусты шиповника, растущие вдоль дороги. В следующий миг, машина промчалась мимо и, скрипнув покрышками, скрылась за поворотом. Автомобилем управлял мерзкий упырь из ночного кошмара.

– Ад сам придёт к тебе, – вспомнилась телефонная угроза.

Пока Стас выбирался из зарослей колючих кустов, его не покидало ощущение, что кошмарный сон продолжается, но ободранная в кровь рука свидетельствовала о реальности происходящего. Он огляделся, улица оставалась тихой и безлюдной. Отряхнувшись, он сорвал листья подорожника, приложил к ранам и поспешил покинуть это место.

– Значит, упырь не блефует, а хочет меня убить, – размышлял Стас. Ну, ничего, мы ещё повоюем, теперь, я готов к любому подвоху. Ты меня не остановишь, я пойду к маме и выясню, чего ты так боишься.

Когда до её дома оставалось несколько сот метров, Стас решил двинуться в обход, мимо новых домов, подальше от

автомобильных дорог. Достав из кармана пачку сигарет, он выронил металлический предмет, со звоном покотившийся по асфальту. Он вспомнил о колечке, которое во сне отец сунул в его карман.

– Уж не оно ли это? – подумал Стас, разглядывая неожиданную находку. А откуда другому кольцу взяться в моём кармане? Меня снова преследует странный кошмар, всё возвращается к нему. Неужели я действительно мог умереть во сне?

Добравшись до скамейки, он присел, внимательно изучая колечко, на котором виднелись непонятные символы, затёртые влиянием времени. Они напоминали иероглифы, а металл имел едва заметный отблеск изумрудного цвета.

– Не серебро, слишком лёгкое, – размышлял Стас. Просто невесомое, как алюминий, но блестит странно, что же это за металл? Необычное ощущение – кольцо просится мне на палец.

Он сдвинул колечко в руке, но оно не погнулось.

– Значит не алюминий, – решил он, и надел кольцо.

В следующий миг, он вспомнил детство, беззаботные семидесятые, потрясающие и незабываемые восьмидесятые:

– Вернуться бы в те годы, хоть на минутку! – подумал Стас. На душе воцарилось спокойствие, вокруг стало тихо, как на кладбище в безветренную погоду. На несколько секунд он провалился в небытие и, очнувшись очень удивился.

– Совсем старый стал, – подумал он. Засыпаю днём, прямо

на скамейке, стоит лишь присесть. Не к добру это, мне надо соблюдать бдительность, а я расслабился.

Поднявшись со скамьи, он двинулся мимо супермаркета, в направлении дома мамы. Стас не сразу обратил внимание на разительные перемены, а заметив их, остановился, внимательно разглядывая местность. Рядом расположились четыре автомата с газированной водой, из которых в детстве он пил газировку с сиропом, стоимостью три копейки.

– Не может этого быть? – удивился Стас. Такие автоматы, находились здесь лет двадцать назад. Их утилизировали ещё во времена перестройки и гласности. Я определённо начинаю сходить с ума.

Он перевёл взгляд на фундаментальное здание супермаркета, находящееся на привычном месте. На стенах отсутствовали рекламные вывески и плакаты. Исчезли игровые автоматы, торговые палатки, баннеры с курсами валют и прочий отстойный хлам, являющийся атрибутом двухтысячных годов. Магазин выглядел таким, каким Стас помнил его в детстве. Неприметное, серое здание с вывеской на козырьке «Продукты». Рядом с ним находилась школа, обнесённая низким бетонным забором, который давно демонтировали, заменив высокой металлической оградой. Глядя на старый забор, Стас начинал догадываться, в какое время он попал.

– Прошлого нет, оно ушло безвозвратно, – он закрыл глаза и досчитал до десяти.

Изменений не произошло, он находился в семидесятых

или восьмидесятых годах.

– Невероятно! Я очутился именно там, куда пожелал попасть, отдыхая на скамье и примеряя кольцо. Я так мечтал заглянуть во времена моей юности и вот я здесь в полной растерянности. А может быть, мне стоит зайти к себе домой? Всё равно меня никто не узнает. Приятно посмотреть на молодых родителей, ведь сейчас я старше их. Надо непременно их проведать, главное не сболтнуть лишнего. Какое счастье, что я здесь, но этого, определённо, не может быть. А если я сошёл с ума и меня преследуют видения?

Больно ущипнув себя за руку, он понял, что находится в реальности. Добравшись до школы, Стас закурил, с любопытством разглядывая учеников, одетых в одинаковую форму. На них красовались пионерские галстуки, а на груди у старшеклассников, блестели симпатичные комсомольские значки с изображением профиля вождя мирового пролетариата. Некоторые школьники держали в руках модные портфели, типа «дипломат». У каждого ученика имелся мешок со сменной обувью, сшитый мамой или бабушкой. Один старшеклассник щеголял в потёртых джинсах, демонстрируя остальным статус мажора. В те времена, купить джинсы в магазине не представлялось возможным, из-за дефицита товаров народного потребления. У спекулянтов они стоили баснословных денег, поэтому побаловать своего отпрыска, могли лишь состоятельные родители. Люди в брюках отступали на второстепенный план, пропуская вперёд счастливых об-

ладателей модного американского ширпотреба. В те времена встречали и провожали по одежке, а ум ценился лишь на словах.

– У Вас закурить не найдётся? – послышался голос за спиной.

Обернувшись, он увидел мальчика, лет десяти, в мятой форме и с синяком под глазом.

– У тебя ещё нос не дорос, – ответил Стас, отвернувшись.

– Вот, жид! – обиделся школьник.

Стасу пожалел доходягу и протянул пачку «LM». Школьник ухватил две сигареты, ловко спрятав одну за палец. Чиркнул спичкой, он закурил и двинулся за угол школы. Стас сделал вид, что не заметил воровства.

– Что за гадость он курит? – услышал Стас недовольное ворчание школьника. Мальчик стоял неподалёку, разглядывая надпись на сигарете.

– Ты ещё наших продуктов не пробовал, – подумал Стас. Такой отстой, сплошная химия.

– Эй, парень, подойди ко мне! – позвал он доходягу.

Школьник развернулся и медленно приблизился, с недоверием разглядывая незнакомца.

– Держи сувенир, на память. Продашь кому-нибудь, денег на сигареты заработаешь, – Стас протянул ему современную китайскую зажигалку. Школьник нерешительно взял диковину и в его грустных глазах вспыхнули искорки счастья.

– Спасибо! – растерянно промычал он.

– Не за что! – ответил Стас. Если появлюсь в ваших краях – привезу тебе часы со встроенным радиоприёмником.

Школьник повторил «спасибо» и поспешил удалиться подалее от странного типа. По выражению лица парня, не трудно было догадаться, что он принял доброго дядю за шизофреника.

Докуривая сигарету, Стас не спеша добрался до маминого дома. Присев на скамейку, он занял удобную позицию для наблюдения за людьми, выходящими из подъездов. Минуту спустя, возле дома появился толстый мясник, друг его отца. Потоптавшись у подъезда, он бросил в урну пустую бутылку и вошёл внутрь.

– Пиво пил, – догадался Стас. С работы топают, как всегда навеселе. От советского пивка и я бы не отказался.

Дом имел четыре подъезда, и Стас помнил в лицо каждого из жильцов. Он с любопытством наблюдал за ними, невольно вспоминая времена своей юности. Люди приходили и уходили, порой Стасу хотелось подойти и обмолвиться хоть парой слов с человеком, которого давно нет в живых, но он понимал, что может оказаться в нелепом положении.

Дверь третьего подъезда отворилась, и оттуда появился мальчик, лет двенадцати. Стас присмотрелся.

– Кто такой? Почему не знаю?

И вдруг его осенило.

– Это же я, но совсем юный!

Стас не мог и представить, что встретит себя. От изумле-

ния он привстал со скамьи, но заметив, что парнишка обратил на него внимание, прикрыл лицо рукой и демонстративно закашлял. Мальчуган повернул за угол дома и двинулся в направлении Центрального проспекта. Стас последовал за ним, держась на почтённом расстоянии.

– Любопытно, куда он идёт? – размышлял Стас, следуя за подростком. Попробую вспомнить свою молодость.

Озарение пришло быстро, и он вспомнил этот день в деталях. События прошлого всплыли в памяти, заставив пережить трагедию ещё раз...

В тот день он шёл к приятелю, которого не оказалось дома. Немного расстроившись, он двинулся в направлении городского пруда. У торца девяти этажного дома он увидел толпу зевак, собравшихся поглазеть на пожар. Из подвала дома валяли клубы ядовитого чёрного дыма и доносились отчаянные крики детей, оказавшихся запертыми тяжёлой металлической дверью. Трое подростков, которых он хорошо знал, курили в подвале и случайно подожгли старую ветошь. Соседние бочки с краской и ёмкости с растворителем вспыхнули, словно порох, наводя ужас на ребят. Они не смогли потушить огонь и, задыхаясь от дыма, поспешили к выходу. Тем временем, «добренький дядя» захлопнул дверь, отрезав путь к спасению, а жадные языки пламени подбирались всё ближе, вырастая неприступной стеной. Огонь протягивал щупальца, беспощадно жаля и сводя с ума от безысходности.

Увидев толпу зевак, Стас остановился и принялся на-

блюдать за происходящим. Из горящего подвала слышались вопли ужаса и отчаяния, но никому не удалось открыть дверь и выпустить пленников. Оставалось только ждать трагической развязки.

Спустя несколько минут, из арки соседнего дома, разгоня прохожих воем сирен, появилась пожарная машина. Поравнявшись с подвалом, она остановилась. Двери автомобиля открылись, выпуская пожарных, которые кинулись разматывать шланги, готовясь дать бой разбушевавшейся стихии. Дверь в подвал быстро удалось открыть с помощью кувалды, лома и какой-то матери. Двое пожарных вошли в помещение и тотчас вышли, неся на руках подростка. Удалившись на значительное расстояние от места возгорания, они положили его на землю. Парнишка оказался жив, но находился без сознания. Его одежда дымилась, а лицо обуглилось. Сгоревшие губы постоянно шептали:

– Жарко, очень жарко...

Несчастный подросток скончался в карете скорой помощи, а его друзей нашли после локализации возгорания. Из подвала вынесли два чёрных, обуглившихся трупа...

Вспомнив трагические события этого дня, Стас, не раздумывая бросился спасать ребят, а Стас-подросток увидел, как незнакомый мужик, сломя голову, пронёсся мимо него.

– Спешит, как на пожар! – усмехнулся пацан, продолжив свой путь.

Так быстро Стас не бегал никогда в жизни, поэтому вско-

ре он достиг цели. Миновав угол дома, он увидел, как «добрый дядя» уже закрывает дверь в подвал. На раздумье не осталось и секунды. Поравнявшись с незнакомцем, Стас перехватил его руку и одёрнул от двери. Незнакомец опешил от подобного обращения. В его глазах вспыхнула ярость и, не проронив ни слова, он бросился на задыхающегося от бега оппонента, который представлял собой выгодную мишень. Влетевший в переносицу кулак почти нокаутировал Стаса. Он «поплыл» и повалился на спину. Из сломанного носа хлынула кровь.

– Технично бьёт, наверное, боксёр, – подумал Стас. Но ничего, я тебя остановлю, моя цель спасти ребят.

Привстав с земли на корточки, Стас поднял руки, давая понять, что он сдаётся, но вместо понимания получил ногой в ухо. Уткнувшись лицом в землю, он попытался не терять сознания. В голове звучал Большой симфонический оркестр, а мир медленно двигался по часовой стрелке. Стас понимал что, попытавшись подняться, он получит новый удар. Сбрав в кулак оставшуюся волю, и добавив горсть песка, он бросил его в глаза противнику. Незнакомец схватился за физиономию, а Стас резко поднявшись, нанёс пушечный удар ногой в солнечное сплетение. Оппонент отлетел и с грохотом упал на спину, ударившись головой о бетонную ступеньку. Подобным ударом можно было нокаутировать слона, но противник быстро поднялся, приняв боксёрскую стойку. Успешный выровнять дыхание Стас произнёс:

– Я не хочу с тобой драться. Послушай, это очень важно! Нельзя закрывать дверь в подвал, там дети и они могут погибнуть! Я пришёл помочь им и если ты...

Стас замолчал, с удивлением разглядывая незнакомца, который ехидно посмеивался голосом упыря, звонившего по телефону. На мгновение его физиономия изменилась, и Стас узнал водителя автобуса.

– Так это ты? – удивился он. Значит, ты убил подростков. Я поражён твоей жестокостью. Детишек не жалко?

Перестав смеяться, упырь опустил кулаки. Его голос прозвучал в сознании Стаса.

– А я предупреждал тебя, заблёвыш, не суйся, куда не следует! Ты зашёл слишком далеко, и я порву тебя, как Бобик грелку. Тебе конец, дятел пёстрый, умрёшь здесь и сейчас.

На мгновение, его физиономия обрела зловещие очертания упыря, а глаза налились кровью. Секунду спустя, он снова выглядел обыкновенным мужчиной. Достав финку, блеснувшую смертоносным серебром, он прорычал:

– Прощай, ублюдок!

Отточенная сталь устремилась в область сердца. Сделав шаг назад, Стас развернул корпус, пропуская удар мимо груди. Финка проскользнула в сантиметре. Прوماхнувшись, упырь потерял равновесие и пропустил удар в локтевой суставе. Оружие со звоном покатилося по асфальту.

Тем временем, вокруг них собралась толпа наблюдателей. Не вмешиваясь в драку, зеваки с упоением наблюдали за

смертельным поединком. Лишившись финки, упырь отступил, приняв стойку боксёра. Стас вспомнил удар, сломавший ему нос, догадавшись, что пропустить второй – значит проиграть. Он сосредоточился, но атака противника оказалась молниеносной. Кулак упыря со свистом влетел в лицо Стаса, разбив бровь. В голове взорвалась бомба, а глаз залило кровью. Он едва успел пригнуться, когда второй кулак просвистел прямо над ухом. Оказавшись в клинче с соперником, Стас нанёс удар головой, попав упырю в подбородок. В следующий миг, он добавил правой рукой. Хрустнула челюсть, и его соперник взвыл от боли. Стас попытался его добить, но залитые кровью глаза не позволили нанести контрольный удар. Спустя мгновение, Стас пропустил сокрушительный удар в нос, после которого он пошатнулся, теряя сознание. Вдалеке послышался вой милицейской сирены, а Стас плавно провалился в небытие. Падая на землю, он уже не чувствовал боли.

Он пришёл в сознание, когда два милиционера поднимали его с земли. Стас попытался освободиться, но страж порядка провёл болевой приём, заломив ему руку. Второй блюститель закона показал финку и поинтересовался:

– Твоё оружие?

Из толпы зевак послышался знакомый голос упыря:

– Его, его! Мы всё видели. Правда, товарищи?

В следующую секунду, на руках Стаса защёлкнулись наручники, и он услышал приказ милиционера:

– Ну, поехали, будем разбираться!

Осмотрев присутствующих зевак, страж порядка спросил:

– Граждане, а где второй хулиган?

Толпа предательски молчала и лишь знакомый голос ответил:

– Как только он услышал сирену, то сразу дал деру!

Милиционер плюнул и с досадой произнёс:

– Жаль что упустили. Ну, ничего, мы его найдём! В отделе милиции, его дружок всё нам расскажет.

Открыв заднюю дверь милицейского «УАЗа», они затолкали избитого Стаса и двинулись в отделение.

– Полагаю, что теперь мне придётся задержаться на несколько лет в казённом доме, – размышлял Стас, глядя в окно на знакомые до боли места.

По дороге в милицию, его завезли в травматологическое отделение. Молодой доктор заботливо обработал раны бесцветным раствором и, наложив на нос толстый слой мази, с удовлетворением произнёс:

– Теперь будет жить! До свадьбы заживёт, если в милиции не добавят.

– Мы не трогаем задержанных граждан, – обиженно произнёс милиционер. Наслушаетесь сплетней и считаете, что у нас служат одни садисты?

– Рад слышать, что это не так, – ответил доктор. Приятно иметь дело с порядочными людьми, поэтому обращайтесь, всегда рады помочь.

– Чудеса, – подумал Стас. О такой культуре обслуживания можно только мечтать. Я почти забыл это время, а теперь вспомнил, что в нём было много хорошего.

Машина остановилась напротив двухэтажного здания с надписью «милиция». Открыв заднюю дверь, стражи порядка аккуратно извлекли Стаса из автомобиля и сопроводили в участок. В кабинете дежурного его обыскали, выложив на стол деньги, ключи от квартиры и мобильный телефон. Дежурный майор с интересом изучил денежные знаки и взял мобильник. Покрутив его в руках, он сделал изумлённое лицо, перевёл взгляд на Стаса и строго спросил:

– А это ещё что за хрень?

– Это мобильный телефон.

– Я понимаю, что не стиральная машинка, – согласился майор. Но называть эту вещь телефоном не совсем корректно. У телефона должны быть провода и диск для набора номера. К тому же, дорогой товарищ, Ваши денюжки фальшивые.

– Телефон работает без проводов, а номер набирается сенсорными кнопками, – пояснил Стас, попытавшись взять аппарат.

Майор схватил его первым и отодвинул подальше от хозяина.

– Я просто, хотел показать Вам принцип его работы, – сообщил Стас, отодвигаясь от стола.

С принципом его работы ознакомятся специалисты, – от-

ветил дежурный, сделав умное лицо. А на счёт сенсорных кнопок, которых я в упор не наблюдаю, Вы своей маме расскажите. Не надо строить из меня идиота. Вы думаете, я не догадываюсь, что это не телефон, а рация. Вас откуда послали в нашу страну? Что за деньги мы обнаружили в Ваших карманах? Отвечайте! А впрочем, лучше молчите, сейчас я позвоню, куда следует, а уж там с Вами разберутся.

Поднявшись из-за стола, он вызвал конвой и приказал:

– Этого гражданина в одиночную камеру. И охранять, как американского президента. Я не удивлюсь, если у него припрятана миниатюрная атомная бомба.

Стас не противился подобному повороту событий, потому что он не мог объяснить майору кто он и откуда появился.

– Придётся побеседовать с товарищами из Комитета Государственной Безопасности, – думал он. Что со мною будет? Может быть, расстреляют, как иностранного шпиона. Доказывай теперь, что не верблюд.

Нары в камере находились в отстёгнутом положении. Он прилёг и достаточно быстро провалился в сон. Его разбудил вежливый голос милиционера:

– Гражданин задержанный, просыпайтесь и следуйте за мной!

Выходя из камеры, Стас увидел двоих атлетов в гражданских костюмах, ожидающих его в коридоре. Объёмными фигурами они напоминали трёх створчатые шкафы с антресолями.

– Бежать бессмысленно, – понял он. Если не догонит «шкаф», достанет пуля.

Милиционер двинулся первым, Стас последовал за ним, а «двое из ларца» замыкали шествие. Они молча двигались по коридору, а в гробовой тишине, слышались лишь стук каблуков и биение Стасова сердца.

– Сейчас выведут, поставят к стенке и расстреляют, – подсказал внутренний голос.

– Сначала допросят с пристрастием, – возразил Стас, – физиономию «начистят», а расстрелять никогда не поздно.

Поднявшись на второй этаж, они добрались до конца коридора и упёрлись в массивную металлическую дверь. Милиционер пригласил Стаса следовать в кабинет, а сам остался в коридоре. Стас неспешно переместился за дверь. За чёрным деревянным столом расположился человек в костюме, невысокого роста, полностью лысый, лет пятидесяти. На пустой стене, над головой лысого висел портрет Ф.Э. Дзержинского, а напротив стола находился стул, на который Стас опустил уставшее тело.

– Меня зовут Егор Николаевич! – представился чекист с узким серым лицом. Можете называть меня товарищ генерал, если Вас больше устраивает официальный тон. Нас ждёт обстоятельная беседа.

Он замолчал, поймав колючим взглядом глаза Стаза.

– Меня зовут Станислав Сергеевич, – ответил Стас. Но, если Вас больше устраивает официальный тон – называйте

меня гражданин, подозреваемый или господин шпион.

– Смешно, люблю юмор! – хмыкнул чекист. Вы, правда, шпион? Что-то я не слышу иностранного акцента.

– С детства изучал русский язык. А по национальности я индеец, разве не видно?

– Очень приятно, что у Вас хорошее настроение, – ответил генерал, переводя взгляд на окно с массивными стальными решётками. Достав из стола пачку сигарет, он положил её на стол и предложил:

– Курите! Можно организовать чай, кофе или что-нибудь покрепче. Предлагаю побеседовать неофициально, так сказать по душам, ведь Вы понимаете, что попали в незавидную ситуацию. Давайте вместе искать выход. Варианты имеются. Например, Вы рассказываете мне правду, а я гарантирую Вам жизнь. На дворе не тридцатые годы и врагов народа больше не расстреливают без суда и следствия. В Ваших интересах с нами сотрудничать. Если мы найдём взаимопонимание, я создам Вам комфортные условия содержания, не хуже чем на курорте.

Стаса завораживал голос чекиста, мягкий и вежливый. В то же время, в нём чувствовались могущество и власть. Он понимал, что диалог с представителем власти является игрой паука и мухи, но обманывать генерала не имело смысла. Перспектива выплюнуть отбитые почки его не устраивала.

– Что именно Вас интересует, генерал?

– Меня интересует многое. Для начала расскажите, граж-

данином, какой страны Вы являетесь?

– Гражданином Российской Федерации.

– Вы хотели сказать СССР?

– Нет, я сказал правильно. В начале девяностых годов двадцатого века, СССР прекратил существование, распавшись, как карточный домик, на множество суверенных государств.

Стас взял сигарету и закурил. Чекист подвинул пепельницу, закурил и предложил:

– Может быть, хотите кофе?

– Хочу! – согласился Стас, глубоко затягиваясь ароматной сигаретой «Ява».

– Принято! – улыбнулся чекист, и через пару минут в кабинет вошла симпатичная рыжеволосая девушка в милицеской форме. Поставив на стол поднос с двумя чашечками, источающими божественный аромат, она пожелала приятного аппетита и удалилась.

– Однако, он психолог, – подумал Стас, делая маленький глоток, чтобы не обжечься.

– Хорошо, – продолжил чекист. Только не говорите больше никому о распаде СССР. Люди могут не правильно понять, ведь Ваше утверждение не являются безобидным. Скажите, где и в каком году Вы живёте?

– В две тысячи пятом году, от Рождества Христова. Проживаю в самой большой и могущественной державе, именуемой Россия, в этом городе. Что касается условий, могу сообщить следующее – жизнь говно, но существовать можно.

В вашем времени я оказался случайно, сам не пойму, как меня угораздило.

– Ну что ж, со всеми случается, – посочувствовал чекист, покачав головой. Вероятно, Вы встали не с той ноги, двинулись в ненужное место и провалились в проклятую дыру во времени.

– Всё произошло именно так, – подтвердил Стас.

– Знаете, а я Вам верю, к тому же изъятые денежные знаки датированы двух тысячными годами. Но как Вы объясните тот факт, что на переговорном устройстве стоит клеймо – «Сделано в Японии». Это вражеское государство, поэтому я могу предположить, что Вы дурачите мне голову, а на самом деле являетесь шпионом НАТО. Откуда у Вас японская техника?

– Это всего лишь мобильный телефон. В моё время такой игрушкой умеет пользоваться каждый ребёнок, а импортным ширпотребом завалены все магазины. Если Вы мне не верите, передайте его специалистам, которые установят, что подобной техники не существует ни в Японии, ни в США, ни в другой стране мира. Первые мобильные телефоны появятся в девяностые годы и будут в пять раз больше моего. Я готов ответить на любые вопросы, но клянусь, что я ни бельмеса не понимаю в устройстве этой техники, знаю лишь принцип её работы. В ваше время невозможно пользоваться сотовой связью. Для передачи сигналов спутника, необходимо построить сотни тысяч вышек, поэтому мой телефон

способен функционировать лишь в качестве игрушки, часов и будильника.

– Добро! – чекист, поднялся из-за стола и принялся медленно расхаживать по кабинету. Несколько минут он молчал, перемещаясь из угла в угол, затем вернулся на место и сказал:

– Этот кабинет не прослушивается, поэтому я могу быть с Вами откровенен. По долгу службы я нередко сталкиваюсь с явлениями, которые не укладываются в рамки общепринятых представлений. Предполагаю, что в вашем времени происходит нечто подобное. Не знаю, как к этому относятся у вас, а наше правительство предпочитает тщательно скрывать подобные факты. Народу незачем знать о дырах во времени, пришельцах из космоса, демонах, ведьмах и прочих сущностях не из мира сего. Религия является опиумом для народа, именно так сформулировал отношение к неизведанному наш гениальный вождь. Проще говоря, быдло должно находиться в стойле – днём работать, а ночью спать. Таков удел обычных советских граждан. Зачем будоражить их воображение? Люди не должны знать, что они являются творениями Создателя, а государство состоит на службе у сатаны.

Генерал вытер со лба пот и продолжил:

– Если они узнают правду, нас перережут, как кур. А что произойдёт потом? Я Вам скажу, случится хаос. Кто станет управлять этими скотами? Народом правит отлаженная система и стоит её нарушить, в стране начнётся анархия. Разве

я не прав?

– На счёт людей позвольте с Вами не согласиться, а вот на счёт хаоса и анархии Вы абсолютно правы. Но вам не удастся удержать народ в строгом ошейнике. Чему быть, того не миновать и течение времени неизменно. Хаос, анархия и разруха непременно произойдут, но когда они закончатся, начнётся подъём. Из руин восстанет производство, магазины завалят товарами и продуктами, автомобиль перестанет считаться роскошью и станет доступен любому гражданину, не считая бездельников. Люди смогут безбоязненно обсуждать политиков и государственных деятелей, даже самого президента и за это их не упрячут сумасшедший дом. Жить станет легче и веселей, возродится военная мощь и авторитет государства. Впрочем, появятся и свои минусы, к моему большому сожалению. Но, положительная динамика развития страны немаловажна.

– Грядущие перемены мы обсудим потом и очень подробно, – пообещал генерал, глядя Стасу в глаза. Может быть, народ станет счастливей, но Ваше личное счастье заключается в том, что Вы встретили меня. Не подумайте, что я не разбираюсь в технике. Увидев Ваш телефон, я сразу сообразил, что в такие игрушки у нас не играют. Я верю, что Вы прибыли из будущего, но как я объясню это моему руководству? Они не поверят ни Вам, ни мне. На Вас повесят клеймо японского шпиона, прибывшего в СССР для проведения разведывательной и диверсионной деятельности. Не бойтесь, что

Вас пожизненно упрячут в клинику для душевнобольных?

– Боюсь, – признался Стас. Хотелось бы с мамой попрощаться, но опасаясь, что и этого мне не позволят сделать. Может быть, Вы мне поможете?

– Легко! – пообещал чекист. Я обладаю властью, а Вы ценной информацией. Предлагаю сотрудничество, но не с органами КГБ, а лично со мной. Я обеспечу Вам комфортные условия проживания на даче. У меня великолепный дом, профессиональная охрана, бильярд, бар, сауна. Уверяю Вас, что там Вы не соскучитесь. Одно условие, никто не должен знать о нашем уговоре, для всех Вы являетесь моим родственником.

– Согласен! – Стас взял сигарету и закурил. Я принесу Вам немало пользы. Не хочу в тюрьму, тем более в сумасшедший дом. А для Японии я не сделал ничего хорошего и памятник мне там не поставят. Вот только дежурный майор может проболтаться. Он держал в руках мобильник и деньги.

– Забудьте майора, как дурной сон. Я лично позабочусь о том, чтобы он молчал. У нас имеются методы воздействия на несговорчивых людей.

Серый кардинал поднялся из-за стола и пожал Стасу руку.

– Теперь наши сотрудники отвезут Вас в безопасное место, – сообщил чекист, давая понять, что разговор закончен. Если Вам что-то понадобится, не стесняйтесь обращаться, ведь теперь мы компаньоны.

– Защитите меня от дьявола, – хотел попросить Стас, но

не решился, понимая несостоятельность своего обращения. В следующий миг открылась дверь и в кабинет протиснулись «двое из ларца». Стас закурил и покорно последовал к выходу. Двигаясь по длинным коридорам казённого дома, он понимал, что генерал предложил ему не самый худший вариант. Выйдя на улицу, доброжелательные чекисты усадили его на заднее сидение автомобиля и двинулись в путь. Сквозь сон Стас слышал их беседу, а когда машина подъехала к дому он крепко спал. Разбудив пленного, конвоиры проводили его на второй этаж в спальную комнату. Добравшись до кровати, он не раздеваясь, повалился на мягкий матрас. Уже засыпая, Стас вспомнил о странном кольце, комфортно разместившемся на его пальце. Сняв колечко, он внимательно осмотрел находку, которая отозвалась на внимание хозяина едва уловимыми изумрудными бликами.

– Надо изучить его внимательней, – подумал Стас. Может быть, именно оно имеет отношение к провалу во времени. Не нравится мне здесь и домой хочется.

Надев кольцо на палец, он провалился в таинственный мир. Ему приснился дом, в котором он всегда мечтал жить. Современное высотное здание, состоящее из шести подъездов, расположилось возле величественного соснового бора. Они вышли из дома и направились знакомой тропой в лесопарковую зону. Стас прогуливался здесь неоднократно и успел изучить каждую тропинку. Но, по странному стечению обстоятельств, в этот раз они вышли на незнакомую

дорожку, заросшую лианами и кустарником с диковинными плодами. Миновав густые заросли, они увидели незнакомую местность, поражающую воображение. Стас двигался первым, брат следовал за ним, поддерживая маму, сестра и дети семенили следом. Прекрасный пейзаж удивлял неземной красотой и гармонией. Кристально чистая синяя река, впадала в голубое озеро, в центре которого находился островок, заросший молодыми берёзками. Залитые солнечным светом цветочные поляны, казались райским уголком, не вписывающимся в привычный облик подмосковных пейзажей. С высоты крон корабельных сосен, доносились мелодичные переливы птичьих голосов, поражая слух волшебными шлягерами. Его вывела из оцепенения рука отца, плавно опустившаяся на плечо. Затем Стас услышал его голос:

– Я часто здесь отдыхаю, сынок. Тут такая рыбалка, которая раньше мне и не снилась! А можно часами валяться на тёплом песке и любоваться природой, здесь всегда солнечно и не бывает зимы. Жаль, что вы ко мне не заходите, а я скучаю.

– Я ничего не понимаю, папа? – удивился Стас. Наш дом находится рядом, но мы никогда здесь не были. Неужели у нас нет доступа в это прекрасное место?

– Не расстраивайся, сынок! Скоро ты побываешь в моём доме, может быть не раз. Теперь ты не ограничен рамками собственного мира. Когда будешь у меня в гостях, я всё тебе объясню.

– Смотрите, смотрите! – послышался детский голос.

Они обернулись к голубому озеру и принялись наблюдать за собачкой, которая запрыгнула на проплывающее мимо берега бревно. Поймав равновесие, она двинулась по течению в направлении островка, заросшего молодыми берёзами. Медленное течение плавно огибало остров и, совершив прыжок, собачонка успешно перебралась с бревна на землю. Дети хлопали в ладоши, радостно крича.

– А может быть, именно так выглядит рай? – подумал Стас и проснулся...

Открыв глаза, он увидел улыбающегося доктора в белом халате.

– Вы находитесь в клинике, не волнуйтесь, всё хорошо, – тихо произнёс врач.

Стас взглянул на доктора и сразу его узнал. Им являлся подросток, которого первым вынесли из горящего подвала, но сейчас ему было около сорока лет. На лице симпатичного врача полностью отсутствовали следы от ожогов.

– Значит, упырь не успел закрыть подвал, и ребята остались живы, – догадался Стас. Замечательно, хоть что-то полезное успел сделать.

В руке доктора блеснуло колечко, и он сообщил:

– Вы всю ночь бредили и просили найти кольцо, вот оно. Вы уронили его в приёмном отделении. Сейчас две тысячи пятый год, отдыхайте, мы поколем Вам витамины, подлечим нервишки, и тревожные видения прекратятся. Всё плохое

останется в прошлом. Вас зовут Стас?

– Стас, – ответил он. Я из две тысячи пятого года. Прошлого нет, оно мне приснилось, правда, доктор?

– Кошмарный сон, не более того, – подтвердил врач. Возьмите колечко, Вы подлечитесь и вернётесь домой. А теперь отдыхайте, если желаете почитать, у нас имеется прекрасная библиотека.

Поднявшись со стула, доктор повернулся к женщине врачу, и тихим голосом произнёс:

– Белая горячка с ярко выраженными галлюцинациями. И никакой шизофрении! Напрасно его доставили в нашу клинику, на мой взгляд, он абсолютно нормальный. Мне искренне жаль таких людей, пьянство до добра не доведёт. Ну, ничего, подлечим ему нервы, поколем витамины и выпишем домой.

Попрощавшись с пациентом, врачи неспешно покинули палату, а Стас лежал в постели, судорожно сжимая злосчастное кольцо.

Часть 2

– Невероятно, кольцо оказалось магическим, – размышлял он, внимательно разглядывая вещицу. Теперь необходимо разобраться с принципом его работы. Я захотел попасть в настоящее и вернулся. По всей видимости, кольцо открывает дверь пространственно-временного континуума, но какого хрена я делаю в больнице?

Он задумался, и память постепенно стала возвращаться. Эпизод за эпизодом он вспомнил всё, что приключилось после посещения генеральской дачи. Перед тем, как заснуть он захотел вернуться домой, а проснувшись, долго не мог понять, где находится. Оглядевшись, он сообразил, что лежит в собственной постели.

– Что же со мною происходит? – размышлял Стас. Я начинаю путать сны с реальностью.

Подойдя к зеркалу, он понял, что действительно побывал в прошлом. Доказательством служили разбитая бровь, опухший нос и синева под глазами, свидетельствующая о переломе переносицы. Не мудрствуя лукаво, Стас оделся и двинулся в ближайший магазин за водкой. Вернувшись, он осушил полный стакан, запив лимонадом. Стало немного легче. Выкурив сигарету, он налил второй и выпил. Стало ещё легче. Он выпил третий, четвёртый... пока не закончилась литровая бутылка. Теперь он чувствовал себя великолепно, и даже нос перестал болеть. Жизнь окрасилась в розовые тона, став понятной и беззаботной. Взяв деньги, он вышел на улицу, купил пива и расположился на ближайшей скамье. После этого эпизода воспоминания становились хаотичными, как обрывки старой киноленты. К нему подошли две или три девушки с пивом и водкой. После совместного застолья Стас рассказал, как очутился в прошлом, попав на допрос в КГБ. Дальнейшие фрагменты его бытия стёрлись в памяти.

– Наплёл девушкам всякой всячины, после чего они вы-

звали медиков, – предположил он, логическим путём помещая себя в психиатрическую лечебницу. Они решили, что у меня «поехала крыша». Зря я так напился, в моей ситуации алкоголь плохой помощник. Не понимаю, что проклятому упырю от меня надо? Как он достал!

Весь день Стас провёл в постели, размышляя, как дальше жить.

– С помощью кольца появилась возможность путешествовать во времени и пространстве, – думал он, – но когда-нибудь монстр всё равно настигнет меня и убьёт.

Он понимал, что их силы не равны, и уничтожить вырвавшуюся из ада нежить, практически не возможно. В больнице он чувствовал себя в относительной безопасности, так как в палате находилось пятеро соседей, а в коридоре дежурили медработники.

– Тварь не посмеет на меня напасть при большом скоплении людей, – предположил Стас. А если посмеет? Оказаться бы в таком месте, где она меня не найдёт.

Он вспомнил беспечную прошлую жизнь, и на устах появилась блаженная улыбка. Его веки потяжелели, а сознание медленно перетекло в фазу сна...

Проснувшись под деревом на живописном берегу озера, Стас снова не понял, где он находится. На улице стояла теплая и солнечная погода. День только начинался, а вокруг царили тишина и спокойствие.

– Я снова куда-то переместился, – догадался он, вспо-

миная больничную палату. Перед сном я пожелал оказаться там, где мой новый знакомый не сможет меня достать. Неужели, такое место существует?

Поднявшись с земли, Стас отряхнул лёгкий летний плащ и огляделся. Он находился на зелёной лужайке в тени раскидистого дерева. Впереди протянулась цепь небольших озёр, соединяемых протоками воды, между которыми зеленели островки суши. Живописное водно-островное великолепие простиралось до самого горизонта, поражая неземной красотой. Словно зачарованный странник, Стас любовался чудом природы, которого ему не доводилось видеть даже по телевизору. Местность оказалась незнакомой.

– Полагаю, что здесь живут избранные, – задумался он, любуясь сказочным пейзажем. Любопытно, а куда я попал?

Он обернулся. За спиной простирался парк, с аккуратно постриженным газоном. Далее виднелись панельные многоэтажные дома, окружённые деревьями и цветущим кустарником. В странном городе отсутствовали автомобили, даже возле домов пустовала проезжая часть. Изредка по дороге неспешно сновали большие оранжевые автобусы, перевозя ранних пассажиров, а за перекрёстком виднелась крыша здания с вывеской «Магазин».

– Пойду, куплю сигареты, – подумал Стас и двинулся, пересчитывая остатки денег.

По пути ему встречались неспешно бредущие прохожие, на лицах которых играли беспечные улыбки. Никто никуда

не торопился и Стас сделал вывод, что у них праздник или выходной день. Пересчитав деньги, он тяжело вздохнул и вошёл в открытые двери магазина, оказавшегося обычным супермаркетом с привычным изобилием товаров. Стас долго всматривался в обстановку магазина и наконец обнаружил, что в нём отсутствуют продавцы и кассы. Не решаясь двигаться дальше, он остановился и принялся наблюдать за покупателями. Они неспешно выбирали товары, складывали их в пакеты и, не заплатив покидали помещение. На их место приходили другие и процедура повторялась.

– Однако тенденция, – удивился Стас, глядя, как люди бесплатно затариваются. Похоже, у них тут коммунизм. Даже охрана отсутствует, выноси, что пожелаешь. Чудеса, можно не работать и голодным не останешься. Жаль, что мне так не жить.

Подойдя к прилавку, он взял пачку самых вкусных сигарет, а по пути к выходу прихватил пару бутылок холодного пива. У дверей его никто не остановил, не сработала сигнализация и не появилась охрана. Стас не переставал сомневаться в существовании бесплатных магазинов, но когда он оказался на улице, то его сомнения стремительно улетучились. Добравшись до ближайшей скамьи, он присел, открыл пиво и сделал глоток, наслаждаясь приятным вкусом. Закурив сигарету, он принялся обдумывать план дальнейших действий:

– Для начала, мне следует поговорить с кем-нибудь из

местных аборигенов и выяснить, в какой части света я нахожусь. Судя по надписям на родном языке, это Россия. Но с другой стороны, в нашей стране не существует города с такой высокоразвитой культурой. Вероятно, я нахожусь в будущем, и если нас ожидают подобные перемены, то это замечательно. Ради этого стоит жить и терпеть все невзгоды, творящиеся в настоящем. Любопытно, а почему автобусы и дома не изменились, а магазин заполнен теми же продуктами, сигаретами и пивом? Скорее всего, это наше время. Но поражает отсутствие машин, бесплатные товары, неземная красота пейзажей и сияющая чистота. На улице и соринки не найдёшь, а вокруг ни единого дворника. Что-то здесь не так. Да и люди другие, беззаботные, спокойные и улыбчивые. Надо срочно разузнать, куда меня занесло в этот раз?

Как по заказу, возле скамейки «нарисовался» симпатичный мужчина, лет пятидесяти от роду. На нём красовался солидный белый костюм, светлая рубашка, галстук цвета кофе с молоком, а на ногах изящные кеды, под цвет галстука. Поздоровавшись со Стасом, он поинтересовался:

– Прошу прощения, я Вам не помешаю?

– Нет, – обрадовался Стас. Присаживайтесь, я как раз собирался поговорить с кем-нибудь из горожан. У вас прекрасный город, просто чудо, а природа не поддаётся описанию! Если Вас не затруднит, ответьте на пару наболевших вопросов.

– С превеликим удовольствием! – согласился собеседник.

Пивом не угостите? Вообще-то я не пью, но глядя на Вас захотел холодненького пивка.

– Конечно, угощу, – ответил Стас, протягивая запотевшую бутылку. Если желаете – курите!

Он положил на скамейку сигареты и зажигалку.

– Спасибо, не откажусь, – ответил улыбочивый человек. Знаете, я не курил с того дня, как здесь оказался. Даже не хотелось, но с удовольствием составлю Вам компанию!

Стаса удивила вежливость незнакомца, и он любезно ответил:

– Курите, на здоровье! Но если Вы бросили, не советую снова начинать. Одной сигареты вполне достаточно для того, чтобы стать заядлым курильщиком.

– Ну, что Вы, что Вы! – рассмеялся мужчина в костюме. В нашем городе вредные привычки не переходят в зависимость. Я за это отвечаю, убедился на собственном опыте. В былые времена я злоупотреблял алкоголем, сами понимаете жизнь тяжёлая, однообразная, а на развлечения требуются деньги. А взять их было негде, жил от аванса до зарплаты. Мне хватало лишь на дешёвый алкоголь. Такие вот у пролетариата радости жизни. Зато здесь, я не испытываю ни малейшей тяги к спиртному. А Вы, по всей видимости, у нас недавно?

– Да, сегодня первый день, – сообщил Стас, глотнув пива. А что это за город, и где я нахожусь?

– А Вы, действительно, ничего не помните? Я впервые

встречаю человека, который ... не знает, где он находится. Признайтесь, Вы меня разыгрываете?

– Какой уж тут розыгрыш. Откуда я могу знать, где я нахожусь? Моим последним воспоминанием является больничная палата в психиатрической лечебнице. А потом я оказался здесь, – соврал Стас, решив не рассказывать незнакомцу о кольце.

– Удивительный случай, Вы даже не помните собственные похороны? Ну, вспоминайте же! Вы полагаете, что ещё живы?

Ответ незнакомца поразил Стаса, словно удар кувалдой по голове. Сначала он предположил, что является покойником, не помнящим собственных похорон. Затем он стал понимать, что переместился в потусторонний мир, именно туда, где упырь не сможет его достать. Всё сошлось в логическую цепочку, и бесплатный магазин, и неземная красота окрестных пейзажей, и беззаботные горожане, ведущие праздный образ жизни.

– Кажется, я вспоминаю свою смерть, – схитрил Стас. И похороны припоминаю, а вот остальное забыл. Расскажите мне, пожалуйста, куда я попал?

– Конечно, расскажу, – согласился собеседник. Вам непременно следует знать, где Вы находитесь. Это место называется рай. Вероятно, Вы много трудились, испытывали нужду, но не переставали помогать людям. Вы достойно преодолели испытание под названием жизнь, не нарушив глав-

ной заповеди Иисуса Христа.

– Если Вас не затруднит, напомните мне суть этой заповеди. Я и её забыл, – попросил изумлённый Стас.

Мужчина улыбнулся и процитировал:

– Каждый, верующий в меня, да придёт со мной, – эту истину проповедовал Господь Бог. Достаточно верить в него и совершать достойные поступки. Некоторые миряне полагают, что пожертвовав жирный кусок священнослужителям, они покупают Господа Бога. Как они ошибаются! Создатель всего сущего брезгует подачками, предпочитая веру, порядочность и доброту.

– Понятно, – вздохнул Стас, закуривая сигарету. Здесь можно жить в своё удовольствие и ничего не делать. Бесплатный сервис, дивная природа, что ещё надо человеку для счастья? А как выбраться из этого города?

– Если наш городок пришёлся Вам не по душе, Вы можете его покинуть и перебраться туда, где Вам больше понравится.

– А как это сделать? Я видел, что у вас курсируют автобусы. Полагаю, мне следует отправиться на вокзал?

Мужчина в белом костюме улыбнулся и ответил настороженно:

– Я догадался, что Вы не тот, за кого себя выдаёте. Но плохих людей здесь нет и быть не может, поэтому я Вам доверяю и подскажу. Вокзалов и аэропортов здесь не существует. Всё намного проще. Если Вы пожелаете отправиться в дру-

гое место, Вам достаточно представить его в своём воображении и мысленно произнести:

– Хочу попасть туда! В тот же миг, Вы переместитесь. Аналогичным способом, можно вернуться обратно или выбрать себе место по душе. У нас всё просто и удобно, но не стоит напрягать извилины, пытаясь разгадать устройство бытия. На всё воля Божья и этим всё сказано.

– Спасибо за информацию, – поблагодарил Стас, допив пиво. Вы мне очень помогли. Прошу ответить на последний вопрос, и я перестану Вам надоедать. Я хочу увидеть отца, полагаю, он находится где-то здесь. Как мне его найти?

– Очень просто. Закройте глаза и представьте, что Вы идёте по знакомой улице, на которой находится дом Вашего отца. Открыв глаза, Вы окажитесь на этой улице. Такие гости, как Вы, нас не посещают, поэтому Ваш отец будет несказанно рад, поверьте моему слову.

– Даже не знаю, как Вас благодарить! – обрадовался Стас, поднимаясь со скамейки. Хотите, я принесу ещё пива?

– Не стоит беспокоиться, – поблагодарил незнакомец, – мне уже пора, поэтому я вынужден раскланяться. Вы не поверите, но у нас тоже есть дела. А если их нет, то мы сами их придумываем. Ничего не поделаешь, прошлая жизнь отпускает не сразу. А Вам, я желаю удачи. Непременно загляните в гости к Вашему папе.

Мужчина протянул руку, и они попрощались. Оставшись один, Стас откинулся скамье и представил, что он движется

по улице в направлении дома отца. Открыв глаза, он едва не налетел на угол знакомого с детства дома.

– Чудеса! – подумал он. Неужели это происходит наяву? Обидно, что такая жизнь не про мою честь. Надо было слушаться маму и расти хорошим мальчиком. К сожалению, для грешника, типа меня, этот чудесный мир закрыт. Спасибо, что хоть в гости к отцу пустили.

Добравшись до нужного подъезда, он присел на скамейку, и взглянул в знакомые окна. Ему вспомнились рассказы матери и отца об их молодости. О дружных жильцах дома, проводящих прекрасные вечера на этой скамье. Вспомнил он и своё детство, игры в прятки дотемна, футбол, хоккей, лыжи и санки.

– Всё так быстро прошло, – с грустью подумал Стас. А детство было счастливое и беззаботное. Жаль, что его не вернуть. Ну, хватит о грустном. Скоро я увижу отца. Неужели он живёт здесь?

Докурив сигарету, он поднялся по лестнице и нажал кнопку звонка. За дверью послышались до боли знакомые шаги.

– Это он! – Стас мог узнать его шаги из тысячи других. Неужели сейчас он откроет дверь?

Стас закрыл глаза не в силах поверить в реальность происходящего. Его сердце колотилось в сумасшедшем ритме, секунды ожидания превратились в бесконечность. Тихо скрипнув, отворилась дверь. Стас шагнул и увидел счастливые глаза отца.

– Папа! Он бросился к нему в объятия и слёзы брызнули из глаз. Как мне тебя не хватает. Некому даже в жилетку поплакаться, на жизнь пожаловаться. А теперь за мной увязался проклятый упырь. Тебе всё известно, подскажи, что мне делать. Он превратил мою жизнь в кошмар. Я перестаю различать сон и явь, жив я или умер. Твой мир не для меня, но проклятая тварь преследует повсюду. Мне приходится постоянно убегать, если бы не твоё кольцо, он бы давно меня прикончил. Какое счастье, что я тебя нашёл, помоги мне, если можешь!

Стас замолчал, глядя отцу в глаза.

– Я безумно рад тебя видеть, сынок! – ответил отец, дрогнувшим от волнения голосом. Ты даже не представляешь, с каким трудом мне удалось добыть это колечко. Я сделал всё, что в моих силах. Попасть обратно, в твой мир я не могу, поэтому моя помощь может заключаться лишь в добром совете. Теперь моё место здесь и тебе придётся в одиночку бороться с этим злом. Идём на кухню, ты устал и проголодался. Мне не терпится тебя накормить, а потом поговорим.

Войдя в кухню, Стас понял, что отец его ждал. На столе лежали свежие огурцы, помидоры и зелень, а в тарелке дымила его любимая жареная картошка. Стас так проголодался, что мог съесть даже мёртвую крысу. Он жадно накинулся на незамысловатую еду, которая показалась ему божественно вкусной.

Отец, расположился за столом напротив и принялся рас-

сказывать:

– Ты, действительно, попал в трудную ситуацию и я за тебя очень переживаю. Самое главное не опускай руки и продолжай бороться, не сдавайся даже в безвыходной ситуации, сопротивляйся до последнего. Попытайся использовать любой шанс.

От волнения отец закурил и, сделав несколько глубоких затяжек, продолжил:

– Кроме моего мира, существует множество других. Есть измерения, в которых правит зло. Там созданы невыносимые условия для существования, а самое страшное, что оттуда нет выхода. Душа человека, угодившего в такой мир, обречена на вечные страдания. Земные мучения с ними несравнимы, какими бы ужасными они ни казались. Твой преследователь является посланцем мира зла. Берегись его, он пытается получить твою душу, и если это случится, то мы никогда больше не увидимся.

– А как тебе удалось добыть кольцо? – поинтересовался Стас, пережёвывая пищу.

– Это оказалось непросто, к сожалению, я не имею права об этом рассказывать. Могу лишь утверждать, что оно послано светлыми силами, которым не безразлична твоя душа. Относись к кольцу бережно это твой шанс на спасение, без него ты беззащитен. А главное, не забывай о добрых делах и помни, что мир спасёт не красота, а доброта. Ты не дал сгореть подросткам, ещё больше разозлив упыря, но спасая

других, ты спасаешь себя. Добрые дела непременно зачтутся.

– А могу я остаться здесь, с тобой? – поинтересовался Стас, и в его глазах вспыхнула искорка надежды.

– Можешь, но не долго, – с грустью произнёс отец. Тебе придётся вернуться обратно, ты не ещё умер, а живым здесь не место. Если не пожелаешь вернуться сам, тебя выдворят, но уже без кольца. Таковы правила, сын, не мы их писали, не нам и нарушать. К сожалению, в дальнейшем тебе придётся рассчитывать на собственные силы.

– Я всё понял, – ответил Стас, закончив с едой. Не знаю, чем я не угодил силам зла, но без тебя я бы пропал. Завтра я вернусь домой и попытаюсь бороться. А теперь, расскажи, как ты тут живёшь? Я так давно тебя не видел...

Остаток дня они провели за разговором. Отец интересовался здоровьем матери, его волновало буквально всё. День пролетел, как никогда быстро, и когда за окнами стемнело, они разошлись по спальням, крепко обнявшись на прощанье. Теперь Стас точно знал, где он проснётся...

Его разбудила отборная брань за окном. Он без труда узнал голос подвыпившего дворника, который, как всегда, ругался с женой. Стас долго лежал в постели, наслаждаясь богатым словарным запасом кудесника метлы и лопаты.

– Почему упырь выбрал меня, а не кого-то другого? – размышлял он. На белом свете живёт немало подонков, которые спокойно существуют, не собираясь перебираться в ад. Зато мне, можно хоть сегодня паковать чемоданы. Пожить бы ещё

лет десять, а лучше двадцать, наблюдая за позитивными переменами в обществе.

Он поднял правую руку и взглянул на кольцо, сверкнувшее изумрудным отливом.

– Прямо, как живое! – удивился Стас. Хочу взглянуть, как будет выглядеть мой дом через двадцать лет.

Он закрыл глаза и спустя мгновение почувствовал, как неведомая сила повлекла его сквозь фундаментальную толщу времени и пространства. Его организм ощутил невесомость, не испытав дискомфорта. Перемещение длилось считанные секунды, и вскоре он почувствовал мягкую скамейку. Открыв глаза, Стас взглянул на свой дом. От обветшалой развалины не осталось и следа. На её месте красовалась величественная высотка пирамидальной формы с радужными стеклопакетами. Дом его мечты выглядел уютным, красивым и ухоженным.

– Сразу видно, что я нахожусь в будущем, – подумал Стас, прикуривая сигарету. В моё время таких домов не строили. Любопытно, а в этом времени я жив или умер?

– Сдох, как собака, двадцать лет назад! – послышался знакомый голос за спиной.

Он обернулся, от неожиданности выронив сигарету. К нему неспешно приближался упырь, ведя симпатичную светловолосую девочку, лет десяти. Расположившись на скамье напротив, он усадил девочку рядом с собой. Ребёнок находился в прострации. Взгляд девочки блуждал, а зрачки

сильно увеличилось. Стас понял, что она находится под воздействием гипноза, и вероятней всего, послужит объектом торга.

– Вот и свиделись, жертва аборта! – упырь ухмыльнулся и сплюнул, едва не попав на ботинок Стасу. От густой, жёлтой слюны исходил сладковатый аромат гниющей плоти. Взглянув на Стаса, упырь продолжил:

– Не ожидал меня встретить, помёт верблюжий! А я только и мечтал тебя увидеть. И скучать пришлось не долго, я полагал, что ты задержишься у папаши. Гляжу, а ты уж тут, как тут. Совсем страх потерял? Поражаюсь твоей живучести, сморчок. Во сне ты не погиб, в прошлом отделался сломанным носом, надеешься снова выкрутиться? Не выйдет, жук туалетный! Какого дьявола ты в прошлое полез, мальчиков решил выручить? Тогда пожалей и девочку, гляди, какая симпатичная. Условие следующее – ты отдаёшь мне кольцо, а я тебе эту «матрёшку». В противном случае, оторву маленькой шлюшке голову.

– Если я отдам кольцо, ты отпустишь нас и перестанешь преследовать?

Упырь скривил кислую гримасу и задумался. Немного поразмыслив, он сообщил:

– Мелкую вонючку я отпущу, пусть проваливает на все четыре стороны. Тебе предоставлю один год безмятежной жизни, не стану трогать. Ну, а через год я хочу видеть, как ты сгоришь в аду. На другие уступки не рассчитывай, достаточ-

но и этих.

– У меня есть одно условие, – предложил Стас. Хочу бутылку красного вина, прямо сейчас, и ответ на вопрос.

– Нет проблем! – обрадовался упырь. Вино, какой страны ты предпочитаешь? Испания, Франция, Египет или тебе нравится отечественная «бормотуха»?

– Хочу крымскую «Массандру», только не «палёную».

– «Палёную» не держим, здесь тебе не магазин шаговой доступности, – упырь оскалился, изобразив улыбку, и на скамейке появилась открытая бутылка «Массандры». Одним глотком Стас осушил полбутылки из горлышка, поставил её на землю и поинтересовался:

– Почему ты выбрал именно меня? На мне что, белый свет клином сошёлся?

– Удовлетворю твоё любопытство. Господь даровал тебе бессмертную душу, а что ты с ней сделал? Ты просто спустил её в унитаз! Объясню почему. За всю жизнь, ты не совершил ни единого достойного поступка, ни хорошего, ни плохого. Ты растёшь, как никому не нужный сорняк. Каждый человек имеет своё предназначение в жизни, а у тебя его нет. Ты безразличен Создателю и никому не интересен, кроме моего Господина. Будь счастлив, что он обратил на тебя внимание. А после смерти, ты попадёшь прямиком ко мне и будешь использован в качестве туалетной бумаги. В аду тобой станут подтирать задницы, лучшей участи ты не заслуживаешь.

– Я понял. Надоело думать о плохом. Ты предоставишь

мне год спокойной жизни, а я готов ею насладиться. Может быть, денегат подкинешь, для полного счастья? Впрочем, обойдусь и без подачек.

Он снял с пальца кольцо и швырнул его под ноги упырю. Тот, оскалив острые зубы, тихо прошипел:

– Я знал, что ты ничтожество. У меня крутые мужики рыдали, умоляли, чтобы пощадил, на коленях ползали и ягодички целовали. Сломать тебя, не составило труда, ты оказался мягкотелым червём.

Закончив речь, упырь потянулся за лежащим под ногами кольцом и получил сокрушительный удар бутылкой по голове. Взвыв от боли, он схватился за виски, а Стас нанёс удар острым горлышком бутылки в область груди, почувствовав, как ломаются рёбра. Напоследок он перерезал упырю горло, пожелав счастливых дней в аду.

Оглядевшись и убедившись, что на улице пусто, он взял девочку за руку и повёл прочь. Добравшись до соседнего дома, он усадил её на скамейку, а сам двинулся в густые заросли сирени. Перспектива попасть за решётку его не устраивала, поэтому он решил бежать. Колечко блеснуло изумрудом, и Стас почувствовал, как мощный водоворот выхватил его из действительности и понёс сквозь вековую толщу времени и пространства. В конце путешествия он ощутил мягкое касание кресла и, открыв глаза, узнал свою квартиру.

– Дом! Родимый дом, какое счастье, что ты у меня есть, – радовался Стас, глядя на знакомые стены. Как приятно

страннику снова очутиться дома. Здесь даже умереть не страшно. Впрочем, умирать мне придётся в другом месте и может быть, даже не в этом времени.

Поднявшись с кресла, он отправился на кухню готовить еду. Усталость горой навалилась на плечи.

– Всё-таки, перемещения дают о себе знать, – понял он, разбивая яйца в сковородку.

Приготовив яичницу всмятку, он перекусил и завалился в постель, не включая телевизор.

– Посплю пару часиков, отдохну. Какая разница, что передают в новостях, у меня теперь иная жизнь...

На берегу живописного озера расположились его отец и мать. Стас не спеша приблизился к ним и подбросил веток в костёр. Огонь немного угас, затем, потрескав ветками, разгорелся ярким пламенем. Он взглянул на счастливые лица родителей и почувствовал себя лишним. Крепко обнявшись, они любовались закатом. Во взглядах родителей, чувствовались неподкупная любовь и нежность. Сунув в рот сигарету, Стас двинулся к воде, поблёскивающей оранжевыми искрами в свете костра.

– Подожди, сынок, не уходи, – его остановил голос отца. Посиди с нами, мы так редко бываем вместе.

– Я и не уйду, – ответил Стас, глубоко затянувшись сигаретой. Жаль, но скоро мы перестанем встречаться, совсем. Теперь нашим путям суждено разойтись, каждый должен нести свой крест. Вспоминайте меня иногда, и я вас никогда

не забуду.

– Ты не можешь нас покинуть, – вступила в разговор мать. После смерти родственные души встречаются.

– На всё воля Создателя, – добавил отец. Человеку не дано знать, сынок, что случится в следующую минуту. Не делай поспешных прогнозов и надейся на лучшее, а вера приведёт тебя к спасению души. Человек должен понять смысл бытия и выполнить своё предназначение. Жизнь даётся не просто так, поэтому людям необходимо жить в гармонии с душой. Тебе предстоит ощутить эту гармонию, понять смысл бытия и выполнить своё предназначение.

– В последнее время я многое понял и переосмыслил. Жаль, что до меня так поздно доходит.

Отец поднялся, обнял его за плечи и философски произнёс:

– Лучше поздно, чем никогда. Всё будет хорошо, сынок, не стоит унывать и грустить...

Стас проснулся и удивился, насколько реальным показался сон. Поднявшись с постели, он умылся, почистил зубы и тщательно побрился. В мысли бесцеремонно вторглось предчувствие, что он это делает в последний раз. Открыв холодильник, он оглядел пустые полки. Оставалось немного яиц и заветренный кусочек колбасы. Разогрев сковородку, он обжарил колбасу и разбил оставшиеся яйца.

– Надо всё доесть, – решил он, – а то испортится и станет вонять.

Позавтракав и помыв посуду, он расположился за столом, подвинул пепельницу и закурил. Внезапно зазвонивший телефон, не заставил его вздрогнуть. Спокойно сняв трубку, он произнёс:

– Алло, я вас слушаю.

Из трубки послышался до боли знакомый голос упыря:

– Привет, дурилка картонная! Не знал я, что ты такой пёс. Хотел меня убить, гнида? Неужели ты полагаешь, что в силах уничтожить зло? Идиот, от меня не так просто избавиться. Я могу, прямо сейчас, заглянуть к тебе в гости и утопить в унитазе. Впрочем, хочу дать тебе последний шанс, если одумаешься – поживёшь немного. Где кольцо, козёл?

– Я избавился от него в другом мире. Теперь его никому не найти, даже мне. Ты рад?

– Тем хуже для тебя! Ты избавил меня от беготни по другим измерениям. Судя по обречённому голосу, ты готов сдаться?

– Готов. Скрываться бесполезно, жаль, что не удалось тебя убить.

В трубке послышался удовлетворённый смех и, не скрывая радости, упырь произнёс:

– Я всё равно раздавил бы тебя, как собачье дерьмо. Но, в связи с тем, что ты исправился, я готов доставить тебя с комфортом прямиком в ад, как почётного гостя. Помнишь сон, в котором ты отправился с отцом на рыбалку? Так вот, садись в областной автобус, он доставит тебя по назначению.

– Этот сон мне никогда не забыть, – ответил Стас. Он так хорошо начинался.

– Но плохо закончился! – злобно прорычал упырь. Будь на той остановке сегодня, в девятнадцать часов и без фокусов. Ты же знаешь, что со мной шутки плохи. Когда подойдёт автобус, садись в него. И не опаздывай, теперь я твой Господин.

Стас услышал, как на противоположном конце провода швырнули трубку и связь оборвалась.

– Вот и всё, конец, – с грустью подумал он. Предчувствие меня не обмануло, это мой последний день на грешной Земле. Осталось составить инструкцию по пользованию кольцом, передать её маме и прощай человечество. Расположившись за столом, Стас вкратце описал события последних дней, сообщил, как пользоваться колечком и где искать отца. О встрече с упырём он не упомянул ни слова. Закончив дело, он вложил в конверт кольцо и сунул его в карман. На прощанье, колечко сверкнуло изумрудным блеском, отдавая дань уважения хозяину. Оставалось последнее дело. Стас извлёк из шкафа шкатулку с заначкой на чёрный день, в которой хранились полторы тысячи долларов. Пересчитав деньги, он положил их в карман, а шкатулку швырнул в помойное ведро. Подняв трубку телефона, он сделал звонок другу, попросив оказать услугу за имеющиеся наличные средства. Договорившись о сумме, друг назначил встречу на семнадцать часов. Стас успевал на автобус упыря, поэтому он согласился. Посидев на кухне, он выкурил сигарету, навсегда попро-

щался с родным домом и направился в гости к маме.

Мать всегда радовалась его приходу. Пригласив сына на кухню, она принялась угощать его домашними пирогами, предложив сначала пообедать. От обеда он отказался, сообщив, что перекусил дома. Мама сварила ароматный кофе и поставила на стол большую тарелку с пирогами. Взяв пирожок, Стас откусил:

– Мои любимые, с мясом!

– Кушай, на здоровье! – улыбаясь, ответила мать. Есть ещё с капустой, с яйцом и луком и сладкие плюшки.

– А помнишь, мама, в детстве я любил пирожки с изюмом, а сейчас они мне не нравятся.

– Помню, помню. Дети любят сладкое, а мы вас не баловали. Жили бедно, я всё по больницам, а отец один работал.

– Всё равно было хорошо! – отозвался Стас. Жили бедно, но дружно. Вернуть бы сейчас это время и жить в нём вечно.

– И я каждый день его вспоминаю, – печально произнесла мать. К сожалению, бывшего счастья уже не вернуть. Всё прекрасное когда-то заканчивается.

Они замолчали, погружившись в приятные воспоминания. Стасу вспомнилась зима, в детстве он её любил, а его страстью являлся хоккей. Сверстники мечтали походить на великих хоккеистов, бережно храня фотографии канадских профессионалов и наших мастеров. Матчи сборной СССР и Канады проводились не часто, поэтому во время трансляции игры, дети, вместе с родителями, устраивались возле теле-

визоров и, с замиранием сердца, болели за наших игроков. А на следующий день, взяв клюшки, мальчишки бежали во двор, расчищали площадку от снега и играли в хоккей, устраивая матч СССР – Канада. Кто-то считался игроком нашей сборной, кто-то канадцем, а отсутствовал лишь судья, так как всем хотелось играть, демонстрируя технику, достойную хоккеистов легендарных сборных. Ребята бились не жалея сил, полностью отдаваясь игре и находясь на седьмом небе от счастья. Штангами хоккейных ворот, служили мешки со сменной обувью, клюшками старые лыжи, а коньками валенки. Однажды, одноклассник Стаса предложил ему купить фотографии канадских игроков. Он выложил пару дюжин чёрно-белых снимков, и Стас заболел мечтой. Целый месяц он экономил на школьных обедах, а когда накопил необходимую сумму, фотографии подорожали вдвое. Являясь бездарным бизнесменом, Стас отдал все деньги, став счастливым обладателем десятка снимков сомнительного качества. Вернувшись, из школы домой, он разложил их на столе, мечтая в будущем создать собственный фотоальбом. Уже тогда он понял, что для счастья требуется всего лишь маленькая фотография или иная безделушка, которой можно с упоением любоваться...

Взглянув на часы, Стас обратился к маме:

– Мама, мне необходимо ненадолго уехать. В конверте письмо, прочти его после моего ухода. Только не волнуйся, у меня всё хорошо. Не решился сказать словами, поэтому на-

писал.

– Стасик! – запричитала мать. Ты снова влез в какую-то авантюру. Ты же взрослый мужчина, а ведёшь себя, как ребёнок. Как можно не волноваться, я же твоя мать.

– Это не авантюра, мама. Письмо тебя сильно удивит. Клянусь, что всё написанное, является правдой. А я ни от кого не убегая, и мне ничто не угрожает, просто, подвернулась хорошая работа, грех от неё отказываться.

Мать немного успокоилась, но во взгляде чувствовалась тревога. Взяв конверт, она обречённо произнесла:

– Ладно, иди уж. Ты куда-то торопишься, всё время на часы поглядываешь. Думаешь, я не заметила?

– Всё-то ты замечаешь, – ответил Стас шутливым тоном.

– Просто, я слишком хорошо тебя знаю. Всё-таки, столько лет под одной крышей прожили.

Поднявшись из-за стола, Стас поблагодарил мать и сообщил:

– Ты права, мама, мне действительно пора бежать. Прочти письмо и не скучай, мы скоро увидимся!

Расставаясь навсегда, Стас с трудом сдерживал слёзы. На прощанье, он поцеловал её, чуть дольше и нежнее обычного. Встретившись взглядами, он понял, что мама обо всём догадалась. Ему захотелось умереть прямо сейчас. Выйдя на улицу, он помахал ей рукой и двинулся навстречу неизбежности.

Встреча с другом продлилась недолго. Стас передал день-

ги, получив взамен увесистый свёрток.

– Извини, брат, тороплюсь. Сам понимаешь дела, – попрощался друг, пожав Стасу руку. На счёт качества не беспокойся, имидж превыше всего. Надеюсь, ещё пересечемся!

Взглянув на часы, Стас понял, что времени осталось не много. Спрятав свёрток в пакет, он двинулся в направлении густого кустарника.

В назначенное время он находился на остановке, вглядываясь в дорогу, в ожидании дьявольского автобуса, который появился, как будто из-под земли. Услышав сигнал, Стас обернулся и увидел на остановке старенький, ржавый и измочаленный временем «ПАЗ» с открытой передней дверью.

– Ад сам придёт к тебе, – вспомнил он предупреждение упыря, произнесённое по телефону. Нерешительно приблизившись к двери, он подумал, что ещё не поздно убежать, пожить хоть один день, хоть пару часов, пока упырь занят делами. Близость смерти сковала ноги, поэтому он двинулся медленно, словно пленный. Из двери в преисподнюю высунулась самодовольная физиономия упыря, и послышался знакомый голос:

– А ну, шевели костылями, чухан парашный! Тебя что, тумачами загонять надо? Видишь, опаздываем, а хозяин задержек не любит. Ему давно не терпится сходить в туалет и подтереть жопу одним из вас.

На удивление Стаса, автобус оказался заполнен людьми. Пассажирами дьявольского рейса являлись мужчины, жен-

щины и дети. Место водителя занимала отвратительная тварь похожая на упыря, но противоположного пола. Она взглянула на Стаса и широко улыбнулась, отчего по коже пробежали мурашки. Пройдя по салону, Стас занял свободное место на передних сидениях и автобус, скрипнув гнилым кузовом, стал набирать обороты. Расположившись напротив Стаса, упырь ухмыльнулся и произнёс:

– Теперь паршивое стадо дурно пахнущих хорьков собрано в полном составе! Вам предстоит совершить увлекательнейшее путешествие туда, где вас даже говном считать не будут...

Не слушая упыря, Стас внимательно следил за дорогой и вспоминал сон:

– Миновали перекрёсток, двинулись в область, скоро за окнами стемнеет. Любопытно, где находится портал для перехода в иное измерение. Впрочем, какая теперь разница?

Спустя несколько секунд, тревожный мрак ночи окутал округу, а в салоне автобуса включился свет.

– Пора действовать, – решил Стас, распахнув ветровку, под которой находился ряд противотанковых гранат, прикреплённых скотчем к брюшному ремню.

Увидев смертоносный арсенал, разговорившийся упырь, едва не лишился дара речи. Он замолчал, в недоумении хлопая ресницами.

– Тормози автобус, дятел пёстрый! – приказал Стас, достав гранату. Если не остановишь – твой хозяин получит кус-

ки обгоревшей плоти.

Выдернув из гранаты кольцо, Стас зажал чеку левой рукой. Опешивший упырь злобно прошипел:

– Блефуешь, пёс! Ты этого не сделаешь, образина ублюдочная. Кишка тонка.

– Позволь с тобой не согласиться, – возразил Стас. Останавливай рыдван, иначе всех в фарш перетру!

Подумав пару секунд, упырь злобно сверкнул глазами и завопил, показывая фигу:

– А это ты видел! Ничего ты не сделаешь, козёл бздливый! Гранату не вырони, пёс смердящий, ручки то дрожат от страха?

Свободной рукой Стас вытащил из-за спины пистолет и разрядил половину обоймы в ненавистную физиономию. Голова монстра треснула, словно перезревший арбуз, а из ран потекла зловонная жижа, напоминающая понос. Упырь издал сдавленный хрип и повалился на пол.

– Это тебе за козла! – сообщил Стас, плюнув на неподвижное тело. А за пса, ты мне ещё ответишь.

Приблизившись к перепуганному водителю, он приставил к голове пистолет и приказал:

– Жми на тормоз, гнус чесоточный, физиономию продырявлю!

Водитель повиновался. Дождавшись, когда гнилой автобус остановится, Стас потребовал:

– Теперь открой двери, считаю до одного!

Ответной реакции не последовало и, досчитав до одного, Стас разрядил обойму. Существо повалилась на руль, содрогаясь в предсмертных конвульсиях. Стас потянул рычаг, и двери со скрипом распахнулись, впустив ветер свободы. Повернувшись к испуганным пассажирам, он сообщил:

– Поездка закончена, господа туристы, просьба всем покинуть автобус. Расходитесь по домам и забудьте этот кошмар.

Пассажиры робко потянулись к выходу, косясь затравленными взглядами. Вопросов не последовало, в шоковом состоянии люди покидали салон, хваля Господа за чудесное спасение. Вскоре транспорт опустел. Стас планировал раскидать гранаты, затем выйти и взорвать адский автобус, но истеричный вопль очнувшегося упыря перечеркнул его затею:

– Всем стоять, волки позорные! Вы что забыли, с кем имеете дело? Да я, вам жопы порву, бакланы жирные. Всем вернуться на места, кефиры кислые!

Закрыв двери, Стас шагнул навстречу монстру и нанёс мощный удар ногой в пах. Оторвавшись от пола, упырь переместился в конец салона и повалился на спину. Жёсткое приземление сопровождалось дикими воплями и отборной бранью.

– А это тебе за пса! – пояснил Стас, разбрасывая по полу оставшиеся гранаты. Закончив дело, он выглянул в окно. Недавних пленников простыл и след, разбежавшись по лесу,

они стали недостижимы для монстров.

Корчась от боли и матерясь, упырь медленно поднялся на ноги. Его глаза вспыхнули адским пламенем, и Стасу показалось, что из ноздрей вот-вот повалит дым. Приняв стойку боксёра, упырь уверенно двинулся на неприятеля, рыча, словно лев:

– Я же тебя предупреждал, что дизентерийное, меня не так просто убить. Сейчас я тебя так отделаю, что физиономия станет шире жопы!

Не ожидая подвоха, Стас собирался предупредить упыря, что в его руке находится граната. Он успел открыть рот, но очнувшаяся особь женского пола напала сзади, сковав шею железными объятиями. Стас прохрипел что-то нечленораздельное, пытаясь освободиться, но хватка оказалась смертельной и тварь не собиралась её ослаблять. Совершив молниеносный выпад, Упырь нанёс сокрушительный удар. В ухе послышался звон лопнувшей перепонки, отозвавшийся нестерпимой болью в голове. Следующий удар сломал нос. Рассудок помутнел, и Стас обмяк, выпустив из ослабевшей руки гранату. Смертоносный металл упал и покатился под ноги упырю. Удар боеприпаса о пол, напомнил стук крышки закрывающегося гроба. Стас почувствовал, что хватка на шее ослабла, а у воинственно настроенного упыря изменился взгляд. В его глазах читался немой вопрос:

– Неужели это конец?

– Извини, так уж получилось, – ответил Стас, глядя в пе-

чальные, как у побитой собаки, глаза упыря.

Глухой взрыв гранаты остановил диалог, разорвав линии жизни. Автобус раздуло, и в следующий миг на дорогу хлынул водопад разбившихся в пыль стёкол. Крышу порвало, словно консервную банку, а следом послышались взрывы разбросанных по салону гранат. Секундой позже, объятая пламенем машина взмыла ввысь. Набрал высоту, адский транспорт завис, рванул бензобак и, разлетевшись на тысячи искорёженных фрагментов, автобус превратился в грандиозную огненную феерию. По небу с воем кружились горящие колёса, а металлические детали с грохотом и скрежетом падали вниз, поливая землю огненным дождём. Тело Стаса пострадало незначительно. Его выбросило взрывной волной до того, как машина взмыла в небеса. Осколки гранат и металлические детали салона, перемололи ему кости, изувечив внутренние органы. Он скончался мгновенно, не успев почувствовать боли. Упырей разорвало в клочья, разбросав по макушкам деревьев на радость лесным падальщикам, не брезгующим полакомиться тёплой тухлятиной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.